

— Эм... может быть, я думаю. — Питер неохотно ответил.

Бен рассмеялся.

— Твой энтузиазм согревает мое сердце.

— Дело не в этом! Просто уже немного поздно. — Мальчик запротестовал.

— Ну, сейчас летние каникулы, дружище, — ответил Бен. — Не похоже, что у тебя действительно было что-то запланировано на завтра, верно?

— Я думаю, что нет. — Питер уступил. — Может быть, немного почитаю.

Его дядя игриво протянул руку, чтобы взъерошить ему волосы.

— Ты так сильно напоминаешь мне свою маму. В детстве она тоже проводила лето, уткнувшись в свои книги.

Питер наклонил голову, его улыбка стала печальной.

— Ты когда-нибудь думал... гордились бы они мной?

— Ты точная копия своего отца, но, слава богу, ты унаследовал мозги своей мамы. — Бен встретил печальный взгляд мальчиков и заставил себя улыбнуться в ответ. — Я знаю, они бы так гордились тобой, малыш. — Он обнял Питера за плечи одной рукой. — Если бы они все еще были рядом, твоя мама, вероятно, приставала бы к тебе по поводу твоего выбора университета, а твой отец смеялся бы над ней... и, вероятно, говорил бы тебе то же самое, что и я.

— Я скучаю по ним, — сказал Питер, безуспешно пытаясь улыбнуться. — Я знаю, прошло уже пять лет... и я люблю тебя и тетю Мэй, не пойми меня неправильно...

— Нет, нет... Я понимаю. Они все еще были твоими родителями. Это нормально - скучать по ним. Но знаешь что? Твои родители любили тебя и хотели для тебя самого лучшего. Где бы они ни были, я уверен, что они очень довольны тем молодым человеком, которым ты стал.

— Сне жаль... Я не хотел этого... Я имею в виду... — пробормотал Питер, изо всех сил стараясь сдержать смущение. Бен покачал головой, снова тепло улыбнувшись.

— Не нужно извиняться, парень. — ответил Бен, постучав его в грудь. Он ухмыльнулся. — Знаешь что, как насчет того, чтобы завтра прогуляться по парку? Возьми с собой фотоаппарат. Может быть, сфотографируешь бегунов? — Он пошевелил бровями, глядя на мальчика. — Весь

этот спандекс. — Он слегка нахмурился: — Ладно, может быть, не весь спандекс. Некоторым людям действительно стоит посмотреть в зеркало, прежде чем они наденут это на себя и подвергнут этому остальных из нас.

Питер позволил себе рассмеяться.

— Тетя Мэй убила бы тебя. Потом я!

— Зависит от того, какие снимки ты ей покажешь. — Пожилой мужчина ухмыльнулся и пожал плечами: — Я просто говорю. Твоя камера наделяет тебя огромной силой, Питер.

Мальчик закатил глаза в ответ на старую шутку, которая стала для них привычной. Следующие слова он произнес вместе со своим дядей:

— И с большой силой приходит большая ответственность.

— Вот именно, — ухмыльнулся Бен.

— Ты обо всем так говоришь, дядя Бен, — Питер закатил глаза.

— От этого это не становится менее правдивым. — поддразнил его мужчина постарше. — Если только ты не хочешь поддержать свою камеру при себе до тех пор, пока у тебя не появится шанс встретиться с Эм Джей? Мэй говорит мне, что она действительно очень хорошенькая. Может быть, ты захочешь сделать несколько гламурных снимков? — Он снова пошевелил бровями.

— Я не могу поверить, что ты поощряешь меня к... — Он запнулся на полуслове, сильно покраснев.

Он взъерошил волосы мальчика:

— Я хочу, чтобы ты немного расслабился. Получать удовольствие от жизни - это тоже часть наших обязанностей. — сказал он с притворной серьезностью.

— Да, дядя Бен, — ответил Пит долготерпеливым тоном. Это был не первый раз, когда дядя пытался заставить его расслабиться, и он ожидал, что это будет не последний.

— Давай, малыш. — торжествующе воскликнул Бен, доставая из холодильника половину яблочного пирога и выуживая из ящика пару вилок.

— Тетя Мэй так разозлится на нас за то, что мы едим прямо из формы для пирогов. — Питер указал на это с усмешкой.

Бен кивнул и протянул руку в ответ.

— Ага. Если она спросит, я обвиню тебя.

— Ты ни за что не повесишь на меня обвинение в пироге, дядя Бен! — Он усмехнулся, когда они возвращались в гостиную. Они оба оживились, услышав шум приближающегося автомобиля на улице.

— Опаньки. — сказал Бен и сунул Питеру в руки форму с пирогом.

— Ты отстой, дядя Бен. — Пит рассмеялся и поставил его на стол в гостиной.

Звуки подъезжающего по подъездной дорожке автомобиля и вспышка фар, заглянувшая в окно, заставили Бена ухмыльнуться, когда он направился к двери.

Он потянулся к ручке, намереваясь открыть ее, когда дверь внезапно распахнулась, дерево треснуло, а замок разлетелся вдребезги под ударом тяжелого ботинка.

Бен отреагировал инстинктивно, закрыв лицо от осколков и придвинувшись ближе, чтобы Пит не пострадал от летящих кусков дерева.

Паркеры застыли при виде незваных гостей. Первый мужчина, вошедший в дверь, был одет в невзрачную черную толстовку с капюшоном и черные джинсы. На нем были тяжелые рабочие ботинки, и он стоял, слегка сгорбившись, скрывая лицо. Двое мужчин, следовавших за ним, были одеты в какую-то черно-серую полувоенную форму, дополненную бронежилетами и противогазами. На одежде не было никаких опознавательных знаков, и это сделало бы их почти полностью анонимными, за исключением того, что мужчина слева держал в руках винтовку, в то время как тот, что справа, держал что-то вроде большого пистолета.

— Не двигайся! — проревел человек с пистолетом, размахивая им в их направлении. — Мы преследуем опасного беглеца, который, как мы полагаем, в данный момент может находиться в вашем доме. Если вы будете сотрудничать, никто не пострадает.

— Что ты делаешь в моем доме?! — взревел Бен.

— Н-не двигайся! — Человек с винтовкой отскочил назад, направив свое оружие на Бена. Питер отметил, что в то время как парень с пистолетом казался уверенным в себе, парень с винтовкой нервничал гораздо больше. Вероятно, это было нехорошо для них.

Питер положил руку на плечо дяди.

— Дядя Бен, успокойся. Мы будем... мы собираемся сотрудничать. Хорошо? — сказал он, как он

надеялся, успокаивающим тоном. Теперь он дрожал еще сильнее. Выплеснувшийся ранее адреналин с ревом вернулся, и его сердцебиение участилось.

Человек с пистолетом кивнул и наклонил голову в сторону человека в толстовке с капюшоном. Этот человек двинулся к Питеру, осторожно приюхиваясь к воздуху и двигаясь мелкими судорожными рывками.

Когда он подошел ближе, Питер уловил исходящий от мужчины резкий запах падали. Пахло так, словно он катался по скотобойне. Питер боролся с подступающим тошнотой, но чувствовал острый привкус желчи в глубине горла. Это движение, казалось, привлекло внимание мужчины, и он бросился вперед, к Питеру.

Питер вздрогнул, и Бен немедленно встал между мужчиной в толстовке с капюшоном и его племянником.

— Отойди! — резко сказал он.

— Я сказал, не двигайся! — Парень с винтовкой огрызнулся в ответ, и он дернулся, когда заговорил...

Раздался единственный резкий треск, наполнивший комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/98571/3352820>